

ЕЩЕ ПЯТЬДЕСЯТ СЕМЬ ПЬЕС ДЮМА - ОТЦА

Александр Дюма с американской актрисой Адой Менкен

В БУРНОМ 1848 году, когда на одном из митингов Александру Дюма, Дюма-отцу, был брошен упрек в аристократизме, автор «Трех мушкетеров» ответил гневно и четко: «Руки, написавшие за двадцать лет четыреста романов

и тридцать пять драм, — это руки рабочего...»

Какие бы цифры назвал Дюма, если бы подобный же упрек был адресован ему в 1872 году, незадолго до его кончины? Количество романов увеличилось не так значительно, но начатое еще при

жизни писателя издание собрания его пьес включает уже 66 драматических произведений. Однако все ли написанное для сцены представлено в этом «Полном театре» Дюма? Оказывается, нет. «Руки рабочего» создали больше.

Как сообщает газета «Фигаро», в Париже вышел первый из предполагаемых двадцати томов нового «Полного театра», в который будет включено еще пятьдесят семь пьес, вышедших из-под пера «неутомимого Александра».

Почему эти произведения оставались ранее невключенными в его литературное наследие?

Слава драматурга пришла к Дюма значительно раньше, чем слава романиста. На премьере его пьесы «Антони» в 1831 году восторженные поклонники, как сообщалось в газетных отчетах, «...отреза-

ли фалды его фрака, чтобы сохранить память об этом незабываемом вечере». Но Дюма, жизнь которого была полна финансовых взлетов и падений, приходилось нередко, чтобы ввести в заблуждение кредиторов относительно своих доходов, прибегать к разного рода псевдонимам, к приписыванию своих драм другим лицам, к утаиванию авторства.

Американский ученый Фернанда Бассан и Сильви Шевалле, библиотечарша-архивистка театра «Комеди Франсез», под чьей редакцией выходит новый «Полный театр», проделали поистине титаническую работу для того, чтобы он был действительно «полным». Были изучены тысячи документов, начиная от газетных отчетов и кончая записями машиниста сцены. Архивы театра «Комеди Франсез» тщательно хранят все, включая суфлерские тексты всех пьес, что иногда служило отправным пунктом исследования. Учитывалось все, в том числе... особенно бурные аплодисменты Дюма на том или ином спектакле.

Исследователям удалось установить также точную дату постановки первой пьесы Дюма «Генрих III и его двор» — 10 февраля 1829 года. Уточнение этой даты весьма важно для истории французского романтического театра, так как делает очевидным, что пьеса Дюма на год предшествует «Эрнани» Гюго, с премьерой которого обычно связывают первое поражение классицизма на сцене «Комеди Франсез».

«Это человек-вулкан, — говорит Сильви Шевалле о Дюма, — его творчество имеет неистовый и страстный характер, у него есть врожденное драматургическое начало, более глубокое, чем у Гюго, чувство действия, движения толпы... Его герои незабываемы».

Как и при жизни обоих писателей, в этих словах мы видим противопоставление или, во всяком случае, сопоставление Дюма—Гюго. По замечанию А. Моруа в его книге «Три Дюма», «...их часто называют соперниками, и благодаря стараниям дурных

друзей их добрые отношения время от времени портятся, но всякий раз ненадолго, потому что оба они были людьми великодушными».

Если бы требовалось какое-нибудь подтверждение этих слов, то вряд ли можно было бы отыскать лучшее, чем найденное (в Новой Зеландии) в процессе подготовки «Полного театра» письмо Гюго Дюма-сыну, написанное по случаю похорон Александра Дюма в Вилле-Коттере.

«Александр Дюма, — писал Виктор Гюго, — принадлежит к числу людей, которых следует называть сеятелями цивилизации; он оздоравливает и совершенствует умы какой-то ясностью, веселой и прочной; он оплодотворяет души, разум, сознание; он создает жажду чтения; он вспахивает род человеческий и бросает семена в свежие борозды».

Гюго выразил свои мысли о Дюма в настоящем времени с уверенностью в том, что сказанное им не может устареть. Минувшие сто лет полностью подтвердили его правоту.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА Г. МОСКВА 11 2 ФЭВ 1975